

Может ли Муза ещё петь?

Размышления о будущем современной поэзии

Может ли Муза ещё петь?

Размышления о будущем современной поэзии

Поэзия, как известно, вот уже несколько десятилетий является «Золушкой» литературы. Искусство стиха по сути чуждо ментальности современного читателя, а поэтические сборники имеют ничтожно малую долю на книжном рынке. Таким образом, на первый взгляд поэзия кажется уделом узкого круга специалистов либо толпы дилетантов-самоучек, которые воображают себя поэтами лишь потому, что время от времени пишут с новой строки...

Однако есть и те, кто задается вопросом: существуют ли альтернативные горизонты для того, что когда-то было королевой литературного самовыражения? Среди голосов, предлагающих новые способы взаимодействия с публикой, своей оригинальностью выделяется Иван Поццони. Он составил «Антиманифест» «Неон-авангарда», полный стимулов для тех, кто стремится говорить с аудиторией на обновленном экспрессивном языке.

Основные тезисы Манифеста Поццони заключаются в следующем:

- бросать вызов «кочевому капитализму» и транснациональным властям;
- доверять диалогу между культурными мирами, даже глубоко отличными друг от друга, которые могут порождать плодотворные синтезы;
- стимулировать создание коллективных и анонимных форм искусства, свободных от рыночной логики;
- учиться методам культурного «терроризма» для противодействия нигилистической онтологии, которой пропитано наше время;

- делать ставку на обновленное значение иронии как средства ниспровержения доминирующих нарративов;
- рассматривать фигуру интеллектуала в терминах активизма (милитизма);
- признать исчерпанность той функции, которую литературная критика выполняла в XX веке.

Эти программные пункты выглядят весьма интригующе для тех, кто ощущает атмосферу удушающего конформизма, отравляющую современную сцену: интеллектуалы последних тридцати лет не нашли ничего лучшего, как примерить на себя роль придворных поэтов при глобалистской власти!

Мир поэзии кажется особенно оторванным от культурной дискуссии. Современная поэзия, будучи незначительным сектором книжного рынка, характеризуется фрагментарностью: авторы либо собираются в закрытые «катакомбные» кружки, либо изолируются в рамках жалкого литературного нарциссизма.

Некоторые предложения Поццони, безусловно, могут встряхнуть литературный мир, погрязший в неподвижности. В частности, призыв к диалогу между языками, помимо своей этической важности, дистанцируется от элитарной замкнутости и оплодотворяет почву, которая с определенных точек зрения могла казаться бесплодной.

Преодоление эго художника — еще одна крайне стимулирующая тема в размышлениях Поццони. Хотя отказ от эго рискует нивелировать оригинальность произведений, он может открыть путь к новому (или древнему) пониманию литературного труда. Действительно, интернет-пространство способствует такой практике распространения и потребления литературы, которая открывается формам коллективного сотворчества. Это возвращает нас к идее творческого акта как

выражения общих чувств через безличный голос — концепции, характерной для восприятия искусства в прошлые века, особенно в Античности и Средневековье.

Кстати, Поццони возводит начало литературного «эго» к Данте и переходу от Средневековья к Гуманизму: отец итальянской литературы представляет собой итог (summa) средневекового самовыражения, но также и начало новой эпохи, чьи представления о творчестве до сих пор влияют на современную практику.

Другим интересным аспектом является акцент на иронии — позиции, которая как никогда уместна в то время, когда тиски политкорректности задушили свободу самовыражения и спонтанность социального поведения. Это, безусловно, самый проблемный пункт, поскольку современная этика была перестроена на основе суровых моральных кодексов, глубоко изменивших психологию масс. Ирония, насмешка, юмор и сарказм сегодня рискуют быть отнесенными к всеобъемлющей категории «дискриминации» или, что еще хуже, просто не воспринимаются... Мы дошли до таких форм самоцензуры, которые возвращают нас во времена Инквизиции или проецируют в дистопическое будущее оруэлловской «мыслепреступности»!

Наконец, Поццони настаивает на важности активистской, «милитирующей» позиции. В эпоху глобализации большинство интеллектуалов лишь закрылись в башне из слоновой кости, чтобы выгадать себе нишу медийной видимости, совершенно бесплодную для расширения сознания общественного мнения. Под активизмом Поццони, разумеется, понимает не ангажированность в пользу какой-то фракции, а призыв к этике и ответственности перед лицом реальности, которая с каждым днем всё больше ставит под сомнение устоявшиеся позиции.

Поццони, как и многие другие интеллектуалы, осуждает засилье издательств и практику «self-publishing», породивших

феномен массового дилетантизма. Однако следует отметить, что эта широкая возможность публикации дает шанс оригинальным и идущим против течения голосам, которые отрезаны от контура крупного издательского бизнеса. Короче говоря: никогда еще не писалось так много стихов, как сегодня. Проблема скорее в том, чтобы стимулировать чувствительность публики к поэтическому слову, возвращая моральную силу и бодрость языку, который, будучи банально растиражированным масс-медиа, оказался лишен энергии и способности пробуждать совесть. В этом плане интернет предоставляет огромные возможности, но стоило бы задуматься о том, как интегрировать сетевые ресурсы с другими инструментами: художественными перформансами, местами общественного диалога, инициативами, способными увлечь даже ту аудиторию, которая не привыкла к чтению поэтических текстов.

Ведущие идеи Поццони кажутся полезной провокацией, способной всколыхнуть мутные воды нынешнего культурного ландшафта. Исходя из этих предпосылок, можно заявить о воле к созданию движения, способного привлечь внимание СМИ к культурному феномену, который может оказаться удивительно инновационным.

Блог Ивана Поццони:

[Kolektivne NSEAE | Ivan Pozzoni | Substack](#)

Перевод с итальянского на русский, выполненный Google Gemini в 2026 году

Этот отрывок можно скачать из блога:

LITTERAE

www.litterae.travel.blog